

Он шагнул в бессмертие

Улица Германа Панфилова. Иногда я ласково называю её «всадником без головы»: однажды скоропостижно остановившаяся в своем «физическом» росте, она не имеет начала. Нумерация коттеджей изначально велась «сверху вниз», и дома с «самыми главными» цифирками («один», «два», «три»...) построены как-то забыли. Или не успели. Не суть... Знаете, я могу пройти по этой улице с завязанными глазами, ни разу не споткнувшись. За восемнадцать лет, что я живу здесь, детально изучила все до камешка...

Когда приходится диктовать кому-либо свой адрес, я неизбежно произношу эту фразу: «Указывайте, пожалуйста, на конверте полное название улицы, без сокращений, чтобы письмо долго не бродяжничало. А то в нашем городе две улицы Панфилова – Германа и генерала». И, выдержав паузу, до боли напоминающую минуту молчания, добавляю: «Герман – это наш, анжерский паренек. Он в Афганистане погиб».

Сегодня Гере было бы сорок четыре года. Но он навсегда остался девятнадцатилетним. Никогда в его волосы не влетит серебристые пряди. Он пересек ту невидимую границу, за которой начинается вечная молодость. Молодость, оплаканная матерью Валентиной Петровной, близкими, друзьями и всем городом... В мае 1982 года в ущелье Панджшер Герман Евгеньевич Панфилов, командир отделения разведроты, взял на плечи раненого радиста, чтобы укрыть его за скалой, но был смертельно ранен в живот. Посмертно награжден орденом Красной Звезды...

И хотя Герман шагнул в бессмертие за два года до моего рождения, ощущение, что я знакома с ним лично, почему-то упрямо сидит внутри, под ложечкой... Может быть, потому, что мы учились в одной школе (№3) и у нас были общие наставники, а соответственно, и много общих ценностей. Мне довелось присутствовать на многих торжественных линейках, посвященных Герману Панфилову. Памятный школьный стенд я в свое время зачитала-проглядела до дыр. Да и сидела в какой-то период своей жизни за «панфиловской» партией – первой в среднем ряду... Мы вполне могли бы встретиться с Германом в школьном коридоре, столкнуться на перемене нос к носу, но – разминулись. Почти на два десятка лет...

Всякий раз, когда я вижу деревца рябины с выразительными красными глазенками-ягодками, ассоциативная цепочка неизбежно приводит меня к Герману. Рассказывают, что он очень любил рябину. Посаженная когда-то в память о герое аллеяка вытянулась вверх, навстречу солнцу, и уже плодоносит...

Он совсем не успел пожить, но успел стать героем. Он не смог подарить свою фамилию детям и внукам, но подарил её улице. Он. Герман Панфилов. Мальчик-патриот, отдавший свою жизнь за мир на этой планете...

О. ХМЕЛЕВСКАЯ.

2007. 14 февр.